

Епископ
ГЕННАДИЙ
(ГОГОЛЕВ)

ПРИЗВАНИЕ

Сборник стихов



Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви

2024

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Г68

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р24-320-0489

Геннадий (Гоголев), еп.

Г68 Призвание : Сборник стихов. — М. : Изда-
тельство Московской Патриархии Русской
Православной Церкви, 2024. — 224 с.

Перед вами второй сборник поэзии епископа
Геннадия (Гоголева). В него вошли стихотворе-
ния, относящиеся к самым разным этапам его
творчества, — от ранних до поздних, зрелых тво-
рений, в которых автор выступил продолжателем
традиции русской классической поэзии.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2024

ISBN 978-5-00009-282-8 © Геннадий (Гоголев), епископ, текст, 2024

Узнать подробнее о процессе работы над настоя-
щим сборником Вы можете из интервью, перейдя
по ссылке:



О поэтическом слове епископа Геннадия

Епископ — поэт! Такое сочетание для нас все еще необычно и непривычно. Но на самом деле оно очень органично и естественно: предпосылки к нему возникали уже в период зарождения новой русской литературы, в пушкинскую ее эпоху.

Именно А. С. Пушкин, «начало всех начал», наметил пути соединения русского поэтического слова с родной для него православной духовностью. Православная вера *соприродна* поэтическому творчеству: молитвенное слово русского человека зарождается на дне его души и произносится из глубины верующего сердца. «Греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особенный национальный характер, — утверждал Пушкин, — в России влияние духовенства столь же благотворно, сколько пагубно в землях римско-католических. Мы обязаны монахам нашей историей, следственно, и просвещением... Россия никогда ничего не имела общего

с остальной Европой: история ее требует другой мысли, другой формулы...»

Ветхозаветному законничеству, католицизму, с его мертвым рационализмом и волевым принуждением, православная Россия предпочла *благодать* верующего сердца. Духовным инстинктом она воспринимала Божественные энергии, которые пронизывают изнутри и удерживают от распада и энтропии наш несовершенный, тварный мир. Он искони воспринимался русским человеком как сложный организм, в котором, по словам русского мыслителя И. А. Ильина, «движение *материального солнца* и движение *духовно-религиозного солнца* срастаются и сплетаются в единый жизненный ход. Два солнца ходят по русскому небу; солнце *планетное*, дававшее нам бурную весну, каленое лето, прощальную красавицу-осень, строго-грозную, но прекрасную и благодатную белую зиму; и другое солнце, *духовно-православное*, дававшее нам весной праздник Светлого, очистительного Христова Воскресения, летом и осенью — праздники жизненного и природного благословения, зимою, в стужу, — обетованное Рождество и духовно-бодрящее Крещение».

«Поэт “милостью Божьей” имеет власть превращать воду человеческих слов в вино,

а это вино обращать в кровь Слова. Таково высшее назначение поэзии, ее смысл евхаристический», — писал архиепископ Иоанн (Шаховской). Стихи епископа Каскеленского Геннадия (Гоголева) — художественное воплощение этой мысли о высоком назначении поэтического творчества. Поэзия для автора сборника, говоря словами В. А. Жуковского, «религии небесной сестра земная». Поэзия — отражение Горнего мира, к которому стремится и о котором тоскует на земле душа.

В своих стихах владыка Геннадий обращается к самым разным темам. Его поэтическое зрение улавливает все многообразие жизни, всю полноту бытия. Героические и трагические страницы прошлого; события настоящего времени — значительные и, на первый взгляд, ничтожные, заурядные; судьбы отцов и подвижников Церкви — всё попадает в фокус внимания поэта. А за этими картинами — глубокие нравственно-философские обобщения автора, вдумчиво осмысливающего настоящее сквозь призму исторического и духовного опыта, размышляющего о будущем Отечества.

Стихи владыки — своего рода поэтическая проповедь. Это слово пастыря, церковного иерарха, призывающего помнить об ответственности за свои поступки перед Богом,

терпеливо и мудро наставляющего (часто на своем примере!) и мирянина, и священника.

А как психологически тонко и верно настроена поэтическая лира владыки Геннадия! Как причудливы оттенки настроения и эмоциональные полутона! Его голос звучит то сочувственно, с болью и горечью за всех обиженных, то насмешливо и осуждающе, сатирически беспощадно. А то вдруг слышатся печальные раздумья и ностальгические мотивы, которые сменяются мягким юмором. В Прощеное воскресенье поэт «Спешит домой без промедленья, / Чтоб у любимого кота / Смиренно испросить прощенья. // Надменно кот усы лизал, / А по усам текла сметана: / “Прости, что я тебя считал / За самодура и тирана!”» Органично соединяются в сборнике элегические и жизнерадостные мотивы, торжественные и иронические интонации.

С особой теплотой создается образ духовенства. Здесь и напутствие унывающему пастырю, и сострадание к тяжелой доле сельского священника («Несите деньги в нищий храм / В деревне брошенным попам»), и иллюстрация монашеского делания, и поэтическое осмысление подвига мучеников и исповедников прошлого — «иерархов в униженном сане» («Фотокарточки исповедников»).

Особо выделяется в этом ряду «Стихотворение, написанное в день восшествия на кафедру епископа Галичского». Горькие, трогательные, правдивые и в то же время светлые стихи написал владыка — в лучших традициях нашей классической литературы. Здесь беспримерная картина бедности и убожества, невольно воскрешающая в памяти читателя и тютчевский «край родной долготерпенья», и некрасовские строки о поповском «богатстве».

Галич встречает владыку,
Чаши полны до краев.
Едут к владычному лику
Старцы с медвежьих углов.
Кто на раздолбанной «Ниве»,
Кто на «девятке» крутой.
Едет на стареньком диве
Попик заштатный хмельной.

Образ нищего духовенства органично вписан в окружающую обстановку: опустевшие деревни, скорбная природа, усиливающая атмосферу безрадостного бытия:

Кошки унылы и жалки,
Нет аппетита у крыс.
С крыш невеселые галки
Смотрят в молчании вниз.

И все же владыке удастся сохранить оптимизм и веру в добро и правду: край-то — «Богом спасаемый» (это утверждается в последней строке стихотворения), а стало быть, есть большая надежда на преображение жизни.

По-разному воплощается образ храма в сборнике: это и возрожденная обитель ученика преподобного Сергия — Авраамия Чухломского в Костромской глубинке, и заброшенный храм в казахском ауле. И если в первом случае — ощущение присутствия святого («Он здесь — своей прозрачной тенью / Незрим внимательной толпе. / Но по его благословенью / Творится чудо в Чухломе»), то во втором — мерзость запустения: в чеканных строках стихотворения «Аул» — трагическая история борьбы с Православием («Заброшенный храм в неприметном ауле, / Где, выйдя, рискуешь нарваться на пули, / А коль никуда не выходишь из сада — / Придут и зарежут и скажут: так надо»).

С сыновним почтением относится владыка к историческому прошлому, к образам героических и святых предшественников. Таковы, например, стихи о благоверном князе Александре Невском. Пронизанные возвышенным, звучным языком, они покоряют проникновенной передачей стиля Петровской эпохи и духа

Средневековой Руси. С помощью изящной, классически чистой формы стиха и пластичности, скульптурности изображения автор создает монументальную картину:

Грянул залп, соборный хор запел.
Величаво, грозно и неспешно
Долгий ряд фрегатов и галер
Двигается от самого Орешка.

Величественен образ Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском, в котором был крещен и прошел княжеский постриг святой князь Александр Невский:

Могучий храм в родную землю врос,
Корнями взяв живительную силу.
Всю боль Руси он стойко перенес,
Тысячелетье стены отемнило.

Так создает владыка емкий образ патриархального мира, в котором ценностной доминантой является ушедший корнями в русскую землю православный храм — дом Божий.

Любовью ко всему живому пронизано слово владыки — к голодной лисице, пробирающейся зимней тропой за кормом («Заболят под мехом слабенькие кости»), к зайчонку, петляющему зимнею «свежею тропою», к разговору звонких синичек в весеннем лесу. Часто две темы — природная и философская — слиты

воедино. Так, в стихотворении «Юбилей с точки зрения кота» автор с мягким юмором представляет монолог домашнего питомца, завершающийся вполне серьезной мыслью:

Из своего уединенья
С тоской гляжу на торжества.
Усы дрожат от возмущенья,
Запомнит он мои слова:
Кого сегодня прославляют
И ублажают, как в раю,
Уже при жизни получают
Награду бедную свою.

Пейзажная лирика владыки Геннадия выдержана в лучших традициях поэтов пушкинской школы. Автор оживляет в нашем представлении картины пробуждающейся природы после долгой зимы («Март»), рисует выразительное художественное полотно наступающей осени, с чувством глубокой ностальгии прощается с последним месяцем лета («Август»). Его описаниям присуща особая ясность: «А у нас из-за гор Алатау / Золотая выходит луна, / И черешня поникла устало, / От налившихся ягод пьяна».

Природа у поэта превращается в храм, дарит верующему сердцу лучи Божией благодати, укрепляет падшего человека, зовет его

на духовный подвиг. Всё земное скрывает в себе светлый отблеск небесного, вечного. Непрестанно ощущается влияние поэзии Пушкина на лирику владыки. Стихи его богаты интертекстуальными связями: насыщены цитатами, аллюзиями, реминисценциями, восходящими к разным текстам великого русского поэта. Иногда читателю не стоит никакого труда определить художественный источник — например, стихотворение «Я памятник себе воздвигну виртуальный» очевидно рифмуется с «Памятником» Пушкина. В иных случаях требуется литературная подготовка: в строках «Когда сгустится мрак ночной / И давит скорбь пережитого, / Я вновь услышу над собой / Призывы голоса родного...» — угадывается пушкинское «Воспоминание». В ночной тишине, когда стихает суета дневных дел, душа человека откликается на самые важные вопросы бытия и слышит голос Бога: «Встань! Тебя в беспутной жизни / Я не оставлю одного». При этом, заимствуя темы, образы и художественные формулы из лирики Пушкина, владыка создает творчески оригинальные произведения.

Вероятно, не случайно в своих произведениях он воскрешает забытый и потерянный современными русскими людьми поэтический

стиль первой половины XIX века, стиль Пушкина и поэтов его плеяды, стиль Золотого века русской поэзии. Ведь, создавая литературный язык, эта поэзия прививала ему тогда церковнославянскую первооснову. Высокая ценностная шкала нашего литературного творчества прямо связывалась в ту пору с языком православного богослужения.

Однако в советский период русские люди утратили в своем языке эту живоносную первооснову. Годы безбожия с их торжеством плоского позитивизма и материализма приглушили в русском таланте духовную глубину, изошрив взамен чувственное восприятие, видение материальной, внешней оболочки вещей и явлений, которая все более и более истончалась, опустошалась. А в последние три десятилетия в русском языке вообще совершается непоправимое — слово превращается в безличный, неодухотворенный инструмент; из него интенсивно устраняется святость, искра Божия. Универсальные термины заменяют живую речь («компетенции софт-скиллс», «транзитивный мир», «бренды», «тренды», «истеблишменты» — перечислять эти мертвые конструкции и слова можно бесконечно долго). А между тем жонглирование словом без корня (и, соответственно, без смысла) не-

избежно приводит к тому, что человек начинает жить в разделенном атомизированном мире, и речь утрачивает функцию духовной поддержки. В таких обстоятельствах поэзия владыки Геннадия становится щитом и надежной опорой русского литературного языка.

Вспомним напутствие Гоголя: «Обращаться со словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку... Опасно шутить писателю со словом. Слово гнило да не исходит из уст ваших!» В этих строках, содержащих намеки на увещевание апостола Павла (*Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших* (Еф. 4:29)), — сама суть отношения русских писателей к художественному творчеству. Поэзия — сакральное дело, возвращающее человека к Богу. Одаренный русский поэт, владыка Геннадий верен этой высокой национальной традиции. А потому исцеляюще действуют на душу кристально чистые поэтические строки стихотворений владыки.

*Доктор филологических наук,
профессор Ю. В. Лебедев,
кандидат филологических
наук, доцент Л. Н. Смирнова*

СКРИПКА

Плачет скрипка в руках музыканта,
Надорвавшись горячей струною.
Очарованный силой таланта,
Ты опять вознесен над землею.
Каждый вечер высокое зданье
Покидаешь с усталой улыбкой,
А цветы и рукоплесканья
Достаются тебе, а не скрипке.
И, почувяв в ней душу живую,
Ты вздохнешь и на миг замираешь.
И целуешь её, как родную,
Когда ночью в футляр полагаешь.
Мой Господь, на стезе моей зыбкой
Утверди меня волей святою,
Чтоб Твоею послушною скрипкой
Мне и плакать, и петь пред Тобою.
1998 г.

ИСХОД

Тяжелых глаз поднять не смея,
На протяжении веков
Влачили горестно евреи
Судьбу униженных рабов.
Но вожденный дух свободы
Вкусил великий Моисей:
И расступились робко воды,
Пустив избранных сыновей.
Переходя Чермное море,
Народ еврейский ликовал,
Как будто всё земное горе
На чуждом берегу оставлял.
Среди восторгов и лобзаний
Евреям было невдомек,
Что для суровых испытаний
Из плена их выводит Бог.
Не раз пленит воображенье
Им пар египетских котлов.
Огонь сомненья, отреченья
Их будет жечь среди песков.
Лишь через сорок лет скитаний,
Когда последний раб умрет,
Воздвигнет Бог при Иордане
Иной — воинственный народ.

2 февраля 2008 г.

МУЗА

Ты меня никогда не полюбишь,
Отвернешься в упрямой тоске,
И горячие тонкие губы
Не оставят мне след на щеке.

Ни улыбки, ни вздоха, ни стона
От тебя не сумею сберечь.
Где сидела ты — только икона
Дом родимый осталась стеречь.

Над руинами старого мира
Юный ангел стоит на часах.
Унесешь благовонное миро
В золотистых своих волосах.

Словно гробы, захлопнутся ставни,
Цепь замковая стукнет в ответ;
Ты пройдешь по холодному камню
На прямой и широкий проспект,

Растворишься, как лунный корабль,
Что с утра уплывает Невой...
Пусть же плачет унылый октябрь
Во дворах, умываясь листвой.

1990-е гг.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Врачи, как сталинская «тройка»,
Вошли в холодный полумрак.
Профессор сел ко мне на койку:
«Отец, мужайтесь, это рак».
Привстал, поправил одеяло,
Блеснул браслетом на часах.
И состраданье пробежало
В еврейских траурных глазах.
Ушли, как будто бросив дело,
Не замечая, как во мне
Душа восторженно запела
О наступающей весне.

2004 г.

МОНАСТЫРЬ В ВОРОНЕЖЕ

Над Воронежем снова рассвет,
Монастырь заблистал куполами.
Солнце алый оставило след,
Уходя в синеву над домами.
Я сегодня единственный гость,
Мне с утра соловьи засвистели.
Старый Шипа¹, тебе не спалось?
Что за думы тобою владели?
В теплый храм поднимусь поскорей,
Чтоб не чувствовать телом прохладу.
Прoberусь меж спешащих теней,
Под тяжелую стану лампаду.
Шорох мантий о светлый гранит,
Свечи тихо трещат огоньками...
Здесь у каждой иконы стоит
Деревянный ковчежец с мощами.

2 мая 2009 г.

¹ Шипа — старый лебедь, живущий в Воронежском Алексеевском женском монастыре вот уже много лет. Известен каждому паломнику.

УРЮПИНСК

Иеромонаху Серафиму

Между «Каспием» и «Доном»
Средь распаханых полей
Город с именем иконы
Приходских календарей.
Это странное название
Не могу зарифмовать,
Но часовен очертанья
Буду долго вспоминать.
Он не знал войны и бедствий,
Гордых и тщеславных мук.
Здесь безоблачное детство
Ты провел, любимый друг.
Все гляжу, как на народе
Шагом медленным своим
Низкий храм вокруг обходит
Старчик Божий Серафим.

6 мая 2009 г.

**Епископ Геннадий
(Гоголев)**

ПРИЗВАНИЕ

Сборник стихов

Главный редактор
епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский Николай

Литературный редактор
С. Арутюнов

Редактор *И. Черкесова*
Корректор *М. Прозветова*
Верстка *Д. Останний, М. Алимбиев*

Подписано в печать 20.05.2024
Формат 70×90/32. Объем 7,0 печ. л.
Печать офсетная. Тираж 2 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации:
+7 (499) 246-52-08, +7 (495) 181-92-92,
доб. 22-70; 22-50; 23-37
Магазин на ул. Погодинской: +7 (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: +7 (499) 246-25-35
E-mail: books@rop.ru; <http://www.rop.ru>

Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком,
в АНО «Издательско-полиграфический центр
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры»,
г. Сергиев Посад. Тел.: +7 (495) 777-26-90